

Следующие несколько дней прошли в каком-то забытьи. Я ел, спал, ходил на занятия, но ничего из этого меня не трогало. Во мне что-то как будто надломилось, после визита Жозефины. Она же вела себя как ни в чём не бывало, веселилась, шутила и было ощущение, что она совершенно про меня забыла. Теперь она напропалую флиртowała с Ричардом, и стало понятно, что это всерьёз.

Пилар ревновала и закатывала скандалы, а Ричард делал вид, что ничего особенного не происходит. К Пилар он, похоже, уже охладел. Я же старался не обращать на всё это внимания, но получалось у меня не очень.

Я сам себя не понимал. С одной стороны, я наконец чувствовал себя свободным от всего что меня доставало все эти недели, а с другой, мне было как-то грустно и одиноко. Я понял, что сильно привязался к Жозе, что мне её не хватает. Не хватает её смеха, поцелуев и объятий. Это было то, что мне очень сильно нравилось.

Ребята из сообщества пытались меня развеселить, за что им огромное спасибо. Но мне как-то лучше не становилось. Пару раз я здорово напился и утром сильно жалел, что перебрал, так что решил больше не переходить черту, за которой уже мало что соображаю. Я здорово приложился плечом о стену, когда приземлялся на свой балкон, не стоило мне летать таким пьяным.

Но на встречи с парнями я ходить не перестал. Сидеть у себя в комнате было совсем уж тоскливо.

Я пытался читать, но чтение меня не сильно отвлекало. Книги с любовной линией вызывали во мне тоску и зависть к удачливым героям, а всякие приключения как-то не цепляли, заставляя тосковать о романтике.

Денис попытался познакомить меня с одной венгеркой, подругой его сестриц. Она была красивой длинноногой шатенкой и так явственно напомнила мне Жозе, так что я вежливо дал ей от ворот поворот. Другие ребята тоже знакомили меня с разными девушками, с таким же результатом.

Ни одна из них мне не понравилась. В них всё было как-то не так, я даже и сам не мог объяснить что.

Обычно я сидел на наших сборищах где-нибудь в углу и потихоньку цедил бокал вина, предаваясь грустным размышлениям.

Я вспоминал Жозе и почему-то Милу. С Жозе было всё понятно, а вот к чему мне в мысли постоянно лезла Мила, я не понимал. У нас с ней, если подумать, ничего и не было! Но она всё равно не выходила у меня из головы. Я сравнивал её с Жозе, и результат был вовсе не в пользу последней, хотя по внешности Мила ей явно проигрывала. Но Мила была другой, с ней можно было поговорить о чём угодно, психика была ей так же интересна, как и мне, и вообще, она никогда не заявляла мне, что её что-то из того, что я говорю, совершенно не волнует.

Я понял, что жалею о том, что между нами тогда случилось. Жалею, что не сдержался и оборвал все ниточки, которые нас связывали. «Может, зайти к ней, когда приеду в Москву?» - подумал я. - «Хотя бы, чтобы извиниться, а там мало ли...» Примерно такие мысли лезли мне в голову.

Пару раз мне присылала Зов Настя. Мы болтали о разном, она расспрашивала меня о моей учёбе, и вообще о жизни в Академии. Я бодрился, говорил, что у меня всё хорошо, и скрывал

свои личные проблемы. Мне не хотелось, чтобы она меня жалела. Это было как-то не по-мужски, жаловаться на неудачи на любовном фронте своей младшей сестре.

Ещё я поговорил с мамой и расспросил, как у них дела. Мама сказала, что у них всё хорошо, и очень интересовалась, всё ли в порядке у меня. Я уверил её в том, что со мной всё нормально, и быстро свернул разговор. Потом я подумал, что надо бы послать маме денег. Мне всё равно девать их было теперь некуда, а ей они точно пригодятся.

Долго оттягивать я не стал, залез в Сеть и перечислил ей четыре тысячи со своего счёта.

Мама, конечно же, позвонила мне на следующий день и стала отказываться от денег, но я сказал, что это ей мой подарок, что я устроился на подработку и денег у меня теперь просто полно.

В конце концов она стала меня благодарить и призналась, что после моего отъезда им и правда стало труднее, потому что пособие на меня ей больше не полагалось. А ведь пособие на мальчика в три раза больше, чем на девочку! Я выслушал всё это и сказал маме, что теперь буду посылать ей деньги регулярно, чтобы ни она, ни сестрёнки больше ни в чём не нуждались. Мама попыталась спорить, но я был тверд, и она нехотя согласилась, сказав, что я стал уже совсем взрослым. Я решил отправлять им половину заработанного, а половину оставлять себе и копить. В конце концов, деньги лишними не бывают.

Чтобы хоть как-то отвлечься я решил попробовать избавиться от плаща обывателя, постоянно возникавшего на мне, стоило мне хоть немного расслабиться. Приходилось всё время напрягаться и держать защиту деактивированной иначе все встречные псимаги принимали меня за простолюдина.

К сожалению из этой затеи ничего не вышло. Я даже попросил о помощи нашего председателя, Димку Симонова. Он считался лучшим псионом в своём потоке, а может даже и из всего четвёртого курса.

Увы, как он мне объяснил, моя защита оказалась настолько глубоко встроенной в моё подсознание, что выкорчевать её оттуда, без неприятных последствий для моей личности, было практически не реально.

В результате, после нескольких дней размышлений, я решил зайти с другой стороны. Если я не могу избавиться от плаща обывателя, то нужно попробовать его модифицировать, добавив в свою маскировочную ауру цвета моего псимагического дара. Конечно, это было полным идиотизмом, маскировать свою настоящую ауру иллюзорной аурой псимага. Но ничего лучшего мне в голову не пришло.

Как ни странно, но эта задумка мне всё же удалась, хотя и частично. После нескольких дней постоянной деактивации и повторной активации моей защиты, мне удалось добиться того, что в моей иллюзорной ауре появились яркие цветные полосы присущие аурам псимагов. Вот только каждое утро я просыпался с той же самой скромной аурой простолюдина, что и всегда. После чего приходилось усилием воли менять её на иллюзорную псимагическую ауру снова.

Конечно, временами я совершенно забывал это делать, но теперь поправить свою ауру на нужную занимало у меня всего пару минут времени, а хватало этого на весь оставшийся день.

На этом я и остановился, решив, что я в общем-то добился нужного эффекта, пусть и довольно странным образом.

С того времени, как я расстался с Жозе, я стал подолгу засиживаться после работы в кафетерии ВТС. Идти к себе не хотелось, там меня никто не ждал, а в зале всегда было полно народа и щемящее чувство одиночества, как будто отступало. Вот я и сидел в углу, пил кофе и просто слушал шум разговоров за соседними столиками, делая вид, что что-то читаю на своём лице.

Однажды в кафетерий зашла Джана, она оглядела зал, увидела меня, взяла себе кофе с пирожным и решительно направилась в мою сторону.

- Привет! - сказала она, усаживаясь рядом. - Можно я присяду?

- Можно, - ответил я, убирая ликом в карман.

- Разве ты сегодня не спешишь домой? - спросил я её, так как обычно она убегала сразу после окончания нашей смены.

- Нет, сегодня я свободна до позднего вечера, - с мягкой улыбкой ответила она. - А что ты тут делаешь? Разве тебя не ждёт твоя девушка?

- Нет, - ответил я сухо. - Мы расстались ещё неделю назад.

- Почему? Она мне показалась довольно милой.

Я посмотрел Джане в глаза и ответил:

- К сожалению, это была только видимость. И не больше. Её интересовал вовсе не я.

- А что?

- Мой статус и мои деньги, - пояснил я, отпивая глоток полуостывшего кофе.

- Но разве у тебя было много денег? Хотя, конечно, зарабатываешь ты прилично, не спорю.

- Вот именно. И она всегда была готова это потратить. На какие-нибудь дурацкие тряпки.

- Ну, все девушки любят красиво одеваться. В этом нет ничего такого.

- Понимаешь, Джана, я ведь только из-за неё сюда устроился! У меня самого есть пособие, не очень большое, но мне его вполне хватало! А тут даже тысячи раз в четыре дня оказалось мало! И меня всё время называли жмотом!

- Ладно-ладно, успокойся, - мягко сказала она. - Понимаю, что тебе обидно, ты старался, а она этого не оценила. Вы совсем расстались?

- Да. Совсем.

- Значит, ты теперь уволишься? - спросила она с какой-то грустью .

- Уволюсь? Да нет, хотя, может, и уйду из одной группы, всё-таки работать через день немного тяжело. Не понимаю, как ты это выдерживаешь?

- Я? Да я уже привыкла за пять лет. Это поначалу было тяжело, а через год совсем освоилась, - на губах Джаны заиграла лёгкая чуть грустная улыбка.

- Джана, слушай, - набрался я смелости, - а зачем тебе столько денег? Ведь ты получаешь не меньше меня! Неужели тебе не хватает?

- Ну просто... просто у меня есть некоторые расходы, довольно большие расходы, в общем, это неважно... - Джана явно смутилась от моего вопроса. - Знаешь, я, пожалуй, пойду. Мне пора.

- Э, подожди! - спохватился я. - Я не хотел тебя обидеть! Прости, я больше не буду спрашивать!

- Да нет, всё в порядке! - снова улыбнулась она. - Мне и правда пора! Пока!

Джана помахала мне ручкой и быстро вышла из кафетерия. Я посидел немного и тоже вышел. Похоже, я всё-таки её обидел этим дурацким вопросом.

В следующую смену я узнал, зачем нужно измерять максимальное значение выдаваемой мной энергии. Дело было уже к концу четвёртой вахты. Мы с Кимом и девушками, как обычно, подпитывали Джану понемногу энергией, портал был средней ширины, и никаких серьёзных нагрузок не предвиделось, и вдруг Джана потянула из нас больше, гораздо больше, чем обычно. Я подумал, что пошёл какой-то большой груз, почувствовав, что Джана напряглась. Но потом через нашу связь я ощутил боль, ей было больно, она как будто дрожала, попутно вытягивая из нас всё, на что мы были способны.

«Проклятье, Резонанс!» - услышал я её голос. - «Постарайтесь, ребята! Или канал разорвётся!» Разрыв поддерживаемого телепортационного канала был серьёзным происшествием, чреватым большими энергозатратами на его новую установку. И, за исключением возникновения угрозы Астрального Шторма⁵¹, телепортационные каналы старались не обрывать.

Что такое «резонанс», я ещё не знал, но постарался выдать максимально возможный поток энергии. Конечно, долго я бы такой поток не продержал, банально потерял бы сознание от истощения, но надеялся, что сумею продержаться до конца этого «резонанса». Остальные тоже усилили выдачу энергии, но даже в сумме не смогли перекрыть мой уровень. Всё же они были везунчиками, а не Асами.

Через Джану я практически вплотную ощущал, что в данный момент, телепортационный канал вёл себя, как потерявший управление мобиль с забарахлившим левитационным приводом. Так прошло, наверное, секунд десять-пятнадцать, я был почти на пределе, а справа от меня Фам Тхи внезапно закатила глаза и обмякла в кресле.

Поток, идущий от неё прервался.

«Проклятье!» - мысленно выругался я, стиснув зубы. - «Если ещё кто-нибудь отвалится, мы точно не выдержим!» Но остальные вроде держались. Тогда я сделал ещё усилие и перекрыл недостачу из-за выбывания вьетнамки. Это далось мне нелегко, но я как будто чувствовал, как Джана умоляет нас продержаться ещё чуть-чуть.

Ещё через пять долгих секунд я уже практически ничего не видел перед глазами, держась только на силе воли, и когда я уже почти поплыл, то ощутил, что канал стал стабилизироваться. Джана ослабила поток, и я смог слегка передохнуть. Остальные были так же на пределе, поэтому через пять минут, когда канал полностью пришел в норму, мы передали его другой группе.

- Что это было? - спросил я, с трудом утирая пот со лба. Сил на то, чтобы встать, у меня просто не осталось.

- Резонанс! - ответила Джана сиплым голосом.

- Это такое редкое явление, когда два телепортационных канала непонятно почему накладываются друг на друга, - усталым голосом пояснил за неё, Ким.

- Да, именно, примерно так и есть, - подтвердила его слова Джана.

В этот момент в зал забежали сестры из медперсонала. Две из них подбежали к Фам Тхи и стали приводить её в чувство, а ещё две стали по очереди осматривать остальных. Меня попытались осмотреть одним из первых, но я запротестовал, сказав, что со мной всё практически в порядке и кивнул в сторону девушек. В результате первыми осмотрели их, а нас с Кимом последними.

У меня и у остальных констатировали сильное истощение, а вот вьетнамку увезли на каталке. Но сестра сказала, что это неопасно и через пару дней она наверняка встанет на ноги, вот только работать ей будет можно не раньше чем через две недели.

Пока длилась вся эта кутерьма, я более-менее пришел в себя, и у меня хватило сил доползти до кресла в комнате отдыха. Остальные также переместились туда. К нам зашёл дежурный региональный координатор, поинтересовался нашим самочувствием и сказал, что руководство решило выписать нам премию в размере двойного дневного оклада. После чего удалился. Мы посидели ещё немного, а потом разошлись.

Я снова сидел в кафетерии и пил сладкий эспрессо, постепенно приходя в норму. Сахара я положил в два раза больше, и теперь кофе был совершенно приторный, а не горьковатый. Я успел выпить уже половину чашки, когда в зал вошла Джана. Она взяла себе чай с двумя пирожными и направилась прямиком ко мне.

- Привет! Можно? - задала она дежурный вопрос и, не дожидаясь ответа, присела.

Я не стал отвечать, просто кивнул, сделав ещё глоток.

- А ты молодец! - сказала она, широко улыбнувшись. - Не думала, что ты так долго продержишься!

- Ну, просто так получилось, - ответил я скромно.

- Не прибедайся, я чувствовала всё, что чувствовал ты!
- Да? - удивился я.
- Именно. Такова природа связи, ты разве не знал? Ты ведь тоже меня чувствовал.
- Но я чувствовал тебя не так уж и сильно, как будто ты была за ватной стеной.
- Это потому, что я приглушала контакт. Не самая хорошая идея, давать почувствовать всем, что ты в данный момент ощущаешь. К тому же это мешает сосредоточиться на управлении каналом.
- Понятно. А в тот момент ты перестала это делать, да?
- Сил уже ни на что не оставалось, тем более на такую ерунду, - констатировала она. - Зачем ты так долго держался? Ведь ты мог потерять сознание как Фам! И тогда провалился бы с истощением недели две!
- Не знаю, - просто ответил я, - взяла какая-то злость, да и ты сказала, чтобы мы постарались.
- Сказала, но я же не думала, что ты поймёшь это так, как будто это что-то крайне важное.
- А это не было таким уж важным?
- В принципе, было, но не настолько. Меня, конечно, отчитали бы за потерю контроля и обрыв канала, ну, может, лишили дневной зарплаты, да и то вряд ли. Резонанс ведь, совершенно непредсказуемая штука!
- Но ведь могли? А ты сама говорила, что тебе нужны деньги!
- Да, это верно, - Джана вдруг опустила глаза и посмотрела на свою тарелку.
- Ну, значит, я не зря старался! Теперь тебе ещё и премию дадут.
- Спасибо, - тихо сказала она. - Спасибо тебе большое.

Джана взяла с тарелки оставшуюся половинку пирожного, быстро кинула её в рот и запила чаем. Потом она встала, попрощалась и быстро ушла.

С этого дня как-то само собой стало получаться так, что мы с Джаной пили кофе или чай вместе после работы. Обычно она подходила ко мне прямо там, а потом и просто спрашивала: «Пойдёшь вниз?» Я отвечал: «Конечно!» И мы шли в кафетерий.

Джана оказалась очень интересным собеседником, много рассказывала о своей работе, о том, как управлять порталами, и вообще о телепортации как таковой. Выяснилось, что на самом деле мы очень мало об этом знаем, да и то, что знаем, больше похоже не на стройную теорию, а на инструкцию, данную прохожим: «Пройдите налево до большого дерева, там поверните направо и идите до поворота, а затем спуститесь вниз и пройдите по подземному переходу...» Ну и так далее. Теории, объясняющей все факты, никто так пока и не придумал.

Мне было приятно с ней разговаривать, от неё веяло чем-то домашним, тёплым и мягким. Как от матери. Один раз я даже сказал ей об этом, произнеся что-то вроде: «Джана, ты такая

мягкая и домашняя, мне кажется, ты была бы очень хорошей матерью!» Но она почему-то очень смутилась, сильно покраснела и быстро перевела разговор на другую тему. Больше я ей ничего подобного не говорил.

И всё же, несмотря на некоторую её загадочность, мне очень нравилось проводить с ней время после работы. Жаль только, что больше я ничего позволить себе не мог, просто за неимением свободного времени.

Всё моё свободное время теперь съедала учёба. Я и так-то сильно отставал от остальных, да ещё и месяц потратил на роман с Жозе, практически всё забросив. И в результате на промежуточных тестах я занял последнее место во всём потоке, о чём, конечно, громко и на всю аудиторию заявила мисс Уинфрид.

Жозе не упустила случая пустить в мою сторону шпильку, сказав, что всегда подозревала, что я тупой. Но на это я махнул рукой. А вот махнуть рукой и на учёбу было совершенно невозможно.

Конечно, Селеста пришла мне на помощь, предложив списать у неё всё, что я захочу. Но от этого щедрого предложения я отказался. Мне нужны были собственные знания, а не готовые ответы.

С этого момента я твёрдо решил взять себя в руки, забросил походы на вечеринки и всякие увеселительные мероприятия, погрузившись с головой в океан знаний.

Я очень надеялся на помощь Дениса, но увы, он оказался не лучшим репетитором, постоянно отнекиваясь то одним, то другим. Конечно, кое-какая польза от него всё же была, но вовсе не в том объёме, на который я рассчитывал.

Сначала я занимался у себя в комнате, но потом понял, что там не самое лучшее место. Меня отвлекали от учёбы разные посторонние мысли, вроде воспоминаний о Жозе или о том, как было бы сейчас неплохо залезть в холодильник и нарезать себе пять-шесть бутербродов. Так что я стал оставаться в нашей аудитории. Там было тихо, и никто мне не мешал. Конечно, пару раз я наткнулся на не успевшую закончить уборку Селесту, но она мне ничего не говорила, она вообще старалась вести себя так, чтобы никто её не замечал. Как она этого добивалась при своих габаритах, для меня всегда оставалось загадкой.

В один из дней, примерно через неделю после начала моих интенсивных занятий, Селеста, закончив уборку, не ушла молча, а подошла ко мне и тихо, стесняясь, спросила:

- А что ты делаешь?

- Занимаюсь, - лаконично ответил я, подняв взгляд от голограммы, проецируемой над столом.

- А почему ты занимаешься здесь, а не у себя? - снова спросила она меня, таким же тихим голосом.

- Просто здесь мне удобнее. Тут тихо, спокойно и всё настраивает на учёбу, - пояснил я, снова оторвав взгляд от страницы на голограмме.

- Я тебе мешаю, да? - спросила она, опустив взгляд, и добавила, не дожидаясь моего ответа: - Прости, я сейчас уйду!

Селеста прошла к выходу, а затем остановилась, как будто в чём-то сомневаясь. Потом она решительно развернулась и, подойдя ко мне, вдруг спросила громким голосом:

- Хочешь, я тебе помогу? Я ведь хорошо учусь! Меня всегда хвалят!

Я посмотрел на неё, во всей её позе читалась какая-то решительность, и ответил:

- Я же уже сказал, что не буду списывать! Мне нужны собственные знания!

- Нет! Я не это хотела сказать! Я хочу помочь тебе разобраться! Ты ведь уже минут пять смотришь на эту схему!

Я действительно никак не мог сообразить, в чём тут дело, и помощь мне бы не помешала, но всё же я спросил:

- Селеста, зачем тебе это? Зачем тебе мне помогать?

Она посмотрела на меня как-то беспомощно, потом взгляд её заметался по аудитории, и наконец, упёрся в стол.

- Потому что, ты заступился за меня... - ответила она, всё так же тихо. - Никто за меня не заступался, а ты заступился.

- Понятно. Но ведь это не помогло! Совсем! Ты ведь до сих пор убираешься после занятий!

- Это неважно... Ты хотя бы попытался... Остальным вообще всё равно, - Селеста подняла на меня взгляд и добавила: - Давай я лучше объясню тебе эту схему! Вот здесь самое важное место. Если принять его за...

Она начала рассказывать и объяснять, и до меня наконец дошло, в чём тут дело! Селеста пододвинула стул к моей парте и просидела со мной до вечера, объясняя мне самые сложные места.

Так теперь стало повторяться каждый день. После уборки мы с Селестой усаживались рядом и она со мной занималась. Получалось у неё очень хорошо. Кажется, у неё был просто талант к обучению. Но самое главное, она стала помогать мне и с практикой тоже. Тут у меня был совсем завал. Если теорию я ещё более-менее освоил, то на практике у меня всё получалось гораздо хуже.

Мы с Селестой по вечерам забирались на одну из малых арен, и я пытался сделать всё, что нам задавали.

Хуже всего дела мои обстояли с вызываниями всяких элементаров. Похоже, у меня вообще не было в этом никаких способностей. Но без вызова хоть какого-нибудь даже самого мелкого стихийного духа зачёта по вызываниям мне было не видеть, как своих ушей.

Каждый вечер я пытался освоить это умение под чутким руководством Селесты, у неё вызовы духов земли получались легко и непринуждённо. А вот я не мог вообще ничего вызвать, как я ни старался. Меня этому и в Одинцовке не учили, там вызовы элементаров преподавали только на старших курсах. В общем, я мучился уже третий день и никак не мог понять, что же я делаю не так? В конце концов, Селеста сказала:

- Ну хватит! От того, что ты будешь кривляться и пыжиться ещё сильнее, толку будет столько же, что и сейчас! - голос у неё при этом был каким-то властным, разительно отличающимся от того, каким она говорила со всеми в классе.

Она сверкнула своими очками и, надвинувшись на меня, прорычала:

- Я же тебе говорила, что тут нужна УВЕРЕННОСТЬ! А ты постоянно сомневаешься! Вот духи и не отзываются! Ты же сам не знаешь чего хочешь!

- Да я стараюсь, стараюсь! Но постоянно в голову разная ерунда лезет! - оправдывался я.

- Ладно, давай ещё раз и спокойно, - проговорила она уже тише.

Я снова сосредоточился и, создав пентаграмму вызова, активировал призывающее заклинание. Я пытался настроиться на то, чтобы вызвать духа огня, но в голову постоянно лезла какая-то чушь, вроде глупых стихов про блуждающие огоньки или картинки фейерверков. Минут через пять я бросил попытки и рассеял пентаграмму.

- Нет. Не получается. Прости, Селеста, наверное, это совсем не моё, давай на сегодня закончим, а?

- Серхи, ну пожалуйста! Ну попробуй! Я же чувствую, ты можешь! - стала уговаривать меня она.

- Селеста! Ты же видишь, это всё бес-по-лез-но! Ну не получается у меня, ну хоть ты тресни!!!

Селеста посмотрела на меня грустно и спросила:

- А кого ты вызываешь? Какого духа?

- Ну не знаю... какого-нибудь духа огня, всё равно какого. Мне лишь бы хоть кто-то появился!

- Дурак! - грубо воскликнула она. - Ты просто полный дурак! Ты же читал теорию! Нельзя вызвать «кого-нибудь»!!! Можно вызвать только кого-то определённого!

- Да? Правда? А я-то думаю, что у меня в голове такая каша... Ладно, и кого лучше вызвать? Как ты думаешь?

- Кого-нибудь послабее, конечно! Например, простого огневика52!

- Ладно, попробую.

Я снова сотворил пентаграмму вызова и на этот раз представил, что в ней появляется пламя, такое, как в камине. Я как будто потянулся куда-то, а затем, как рыбак, дёрнул за невидимую удочку.

В тот же момент в пентаграмме взревело пламя. Оно поднялось до моего роста, а затем опало, превратившись в ярко-оранжевый костёр, достающий мне где-то до колена.

- Ух ты! - воскликнул я. - Селеста! У меня получилось, Селеста! Смотри! Вот он! Огневик!

- Молодец! - похвалила она меня. - Теперь отзови его и вызови снова. Одного раза мало, нужно, чтобы бы он появлялся каждый раз, когда ты его позовёшь.

Я отозвал огневика, чуть помедлил и спросил:

- А может, мне вызвать теперь что-нибудь помощнее?

- Нет! Потренируйся пока так! Тебе сейчас нужно отработать сам вызов, а не замахиваться непонятно на что! Потеряешь уверенность и всё! Будешь снова целый день биться головой в стену!

- Ладно-ладно, я понял, - сказал я и грустно вздохнул.

Следующий час я занимался тем, что вызвал и отзывал этого несчастного огневика. Получалось не очень, сначала он приходил в лучшем случае на один вызов из трёх, но под конец я добился того, что огневик появлялся три раза из четырёх, хотя он уже при появлении просто шипел и трещал, как сырое смолистое полено. Это был очень хороший результат, можно сказать, даже почти отличный!

Наконец Селеста сжалилась надо мной и сказала, что хватит. И мы полетели в ресторан ужинать.

С тех пор как Селеста взялась мне помогать, я стал в благодарность кормить её обедами и ужинами. Так я хотел её хоть как-то отблагодарить, ведь от денег она отказывалась наотрез. Ещё я помогал ей убираться в аудитории. Я возвращался, когда все уже расходились, чтобы никто об этом не знал. Мне и так хватало насмешек над моей тупостью.

Поначалу Селеста очень стеснялась ходить со мной в дорогие заведения, она каждый раз краснела и спрашивала, удобно ли мне, что я сижу с ней за одним столом, похоже, она жутко стеснялась своей внешности. Но я каждый раз говорил, что всё нормально и что мне абсолютно наплевать, что там о нас кто подумает из посетителей или obsługi. Конечно, гигантский рост и огромные размеры Селесты вызывали некоторое оживление у публики, но смеха я ни от кого ни разу не услышал, а уж официантки вообще вели себя совершенно нейтрально.

Постепенно Селеста перестала стесняться, хотя всё ещё немного краснела, входя со мной в ресторанный зал.

В этот раз я был в совершенно приподнятом и благодушном настроении, ведь дело с вызовами наконец-таки сдвинулось с мёртвой точки! Я заказал кучу дорогих деликатесов и даже бутылку шампанского, несмотря на все протесты моей подруги.

- Селеста, если ты не хочешь пить шампанское, я тебя не заставляю! - сказал я весело. - Но я-то могу отметить то, что мне, наконец, удалось хоть кого-то призвать!

- Хорошо. Если ты будешь пить сам, то пожалуйста. Но мне не наливай, - проговорила она серьёзно.

Нам принесли еду, бутылку дорогого шампанского и один бокал для меня. Селеста ограничилась лимонадом. Мы поели, я ополовинил бутылку и, набравшись смелости, спросил:

- Селеста, ну почему ты так себя ведёшь с остальными? Ты ведь не должна позволять им тобой помыкать!

- Мне это не трудно, - ответила она, смотря в тарелку. - Я люблю помогать людям.

- Селеста! Но это уже не помощь! Это просто самое настоящее рабство!

- Серхи, ну не надо снова, пожалуйста. Мы уже об этом говорили! Я следую Белому Пути⁵³ данному нам Святой Франциской⁵⁴, а она говорит нам о смирении и помощи ближнему! - в голосе Селесты слышались явные фанатичные нотки.

- А зачем ты тогда вообще сюда приехала? Почему не стала послушницей в одном из монастырей Белого Пути?

- Я... - Селеста явно была смущена моим вопросом. - Это неважно! Просто, так сложились обстоятельства! Я не хочу об этом говорить! - в её голосе прорезались явные нотки ярости, которых я никогда раньше не слышал.

- Ну ладно-ладно! Прости! Это твоё дело, почему ты тут оказалась, у каждого есть свои секреты. Я понимаю, - примирительно ответил я, махнув руками.

- Да, секреты... - тихо прошептала она. - У тебя ведь тоже они есть, правда? И ты мне их не расскажешь, я понимаю.

- Да, в общем, может и расскажу, но только не сегодня, - ответил я благодушно.

- Правда? Ты обещаешь, что расскажешь мне когда-нибудь?

- Да. Обещаю. Ты ведь всё-таки моя подруга! - с улыбкой ответил я.

- Подруга? Да, конечно, ты тоже мой хороший друг, Серхи! - сказала в ответ Селеста.

На этом разговор как-то увял, и мы молча доели десерт, а потом отправились по домам.